

Е. В. Черцова

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Внутренняя форма и стилистические функции слов казаться, оказаться

Черцова О. В. Внутрішня форма та стилістичні функції слів *казаться, оказаться*. Статтю присвячено історії слів *казаться, оказаться*, аналізу їх внутрішньої форми, яка зв'язана з ідеєю «показати». Особливу увагу приділено словам як засобам створення образу мовця-очевидця у повсякденному дискурсі та імпліцитного наратора у художньому дискурсі.

Ключові слова: *внутрішня форма, дискурс, мовець, наратор, експліцитний, імпліцитний.*

Черцова Е. В. Внутренняя форма и стилистические функции слов *казаться, оказаться*. Статья посвящена истории слов *казаться, оказаться*, анализу их внутренней формы, связанной с идеей «показать». Особое внимание уделяется словам как средствам создания образа говорящего-очевидца в быденном дискурсе и импліцитного наратора в художественном дискурсе.

Ключевые слова: *внутренняя форма, дискурс, говорящий, наратор, эксплицитный, импліцитный.*

Cherntsova E.V. The inner form and the stylistics functions of the words *казаться, оказаться*. The article deals with the history of the words *казаться, оказаться*, analyzes the inner form connected with the idea of «showing». The special attention is given to the words as the devices of image formation of the eyewitness speaking in the ordinary discourse and the implicit narrator in the art discourse.

Keywords: *the inner form, a discourse, speaking, narrator, explicit, implicit.*

Данная статья посвящена истории слов *казаться* (*кажется*), *оказаться* (*оказалось*), анализу роли внутренней формы в организации их современных значений и стилистических функций слов в разных дискурсах – быденном и художественном. Представляется, что внутренняя форма слов *казаться, оказаться* концептуально связана с образом говорящего – очевидца, наблюдателя, носителя субъективной точки зрения, выражаемой в быденном дискурсе, и образом автора художественного текста, чье сознание представлено и скрывается за той или иной нарративной маской, в частности, стороннего наблюдателя событий вымышленного мира.

Теоретической базой работы стали исследования А. А. Потебни, А. Вежбицкой, Н. Д. Арутюновой, Е. В. Падучевой и др.

Предикаты *казаться, оказаться/оказываться* исторически производны от глагола *казати*, который задает внутреннюю форму современных слов, представляющую для нас большой интерес. Др.-рус. (с XI в.) *казати* – «показывать»: «*кажюштемъ* (показывающим) *же имь... ризы*» (Изб. 1076 г., 545) [9:1175]. В других славянских языках соот-

ветствующий глагол значит «говорить», «приказывать» и т.п. Старшее значение и.-е. корня П. Я. Черных определяет как – «являться», «казаться», «видеть», «указывать». Исследователь считает, что на славянской почве значение «говориться», «сказать» вторично, и определяет историю смыслового развития следующим образом: сначала – «казаться», «видеться», далее – «показываться», «указывать», «говорить» [10:368]. Таким образом, внутренняя форма представлена в русских словах «*казать, кажу, кажешь* – в значении «показывать» [8:282]. Так, в Толковом словаре В. И. Даля находим: *казать, казывать что кому* – «показывать, предъявлять, давать видеть, являть». Ср.: *Казаль ли ты ему этот товар? // И глаз не кажетъ* [4 II:73–74].

В контексте исследования истории слов важен тот факт, что возвратные формы глаголов со значением непроизвольного состояния человека или непроизвольного действия отсутствовали в старославянском и древнерусском языках. Первыми появились возвратные формы от глаголов внутреннего состояния: *мнилось* (XI в.; эта форма была из-

вестна старославянскому), *хочется* (XIII–XIV вв.), *неможется* (XIV в.; эта форма долгое время употреблялась параллельно с *неможет*) и др. Частица *–ся* вплоть до XVII в. имела самостоятельную синтаксическую позицию: *Мне ся кажет, что лучше грамота взять* (1616 г.); *Мнит ми ся Никону отдал* (Аввакум, Житие, 1673) [1:802]. Употребление безличной формы с возвратным постфиксом постепенно возрастало. В XIX в. оно широко распространилось на глаголы контролируемых действий и приобрело значение предрасположенности субъекта или, напротив, нерасположенности к их совершению. Ср.: в словаре

В. И. Даля: *казаться, показываться* – «показываться, выказываться, появляться»; // «представляться, являться въ виде чего, принимать видъ обманчивый или сомнительный»; // «думаться, видеться»: *Солнышко стало казаться изъ-за гор. Он мне и на глаза не кажется. Чемъ солнце ниже, темъ оно кажется больше. Онъ мне кажется вздорнымъ и строптивымъ* [4 П:73–74].

Таким образом, в семантике предиката *казаться* значение внутренней формы «показать, дать видеть» («навязанность извне зрительных впечатлений человека») наслаивается на значение синтаксической конструкции, которую традиционно называют безличным предложением². Это значение возвратной формы глагола лингвисты связывают с непроизвольностью, неволевым характером, неконтролируемостью психического процесса человека («не потому что человек этого хочет») [3:42–47].

Значение «показать, дать видеть» предполагает как семантическую пресуппозицию смысл – «тот, кто показывает, может показать нечто, а может и не показать; или показать таким образом, что наблюдающий не сможет увидеть вообще или не сможет разглядеть хорошо». Соответственно, результат перцепции не всегда зависит от желания и воли воспринимающего, иногда человек не способен увидеть целое потому, что ему не показали» (Ср.: *Казаль, да не показался. Онъ завсе кажетъ улыбочку, да на-сердце не*

то)³. Возникает импликатура – «зрительному восприятию нельзя доверять абсолютно: на первый взгляд кажется одно, а при дальнейшем рассмотрении оказывается совсем другое» (Ср.: *Кажется, кашлица; а на дне-то горохъ*). Это значит, что в языковом значении *кажется* концептуализируется оценка как результат саморефлексии человека – «ограниченность зрительного восприятия человека и недоверие к результату перцепции».

Практически едины авторы современных толковых словарей в своих трактовках значений *казаться* (инф. к *кажется*). Первое из предлагаемых словарями значений – «иметь тот или иной вид, производить то или иное впечатление»: *казаться умным; казаться старше своих лет* [2]. В предложениях с предикатом *казаться* – *Брат кажется больным; Иван кажется глупым; Молодожены кажутся счастливыми* – концептуализируется субъективный по природе психологический процесс зрительного восприятия человека и интерпретации увиденного, отраженный в виде пропозиционального знания «субъект воспринимает объект и сообщает о том, что видит». Простые предложения, построенные по синтаксической модели «*что/кто кажется чем/каким – кому*», содержат потенциальную синтаксическую позицию субъекта восприятия и речи (дат.п.): *Брат (мне) кажется больным*. Если субъектом зрительного восприятия и автором высказывания является говорящий, то валентность субъекта, как правило, синтаксически не заполняется. Ср.: *Этот дом кажется старым. Комната кажется чистой*.

Если же субъектом восприятия выступает не говорящий, а другое лицо, то синтаксическая позиция должна быть заполнена (дат.п.). Ср.: *Этот дом матери кажется старым. Эта комната отцу кажется грязной*. Говорящий сообщает о том, что воспринимает третье лицо, и при этом в синтаксической структуре такого предложения нет синтаксической позиции для говорящего. Говорящий представлен только в семантической и пропозициональной структуре таких предложений как очевидец описываемой ситуации или события. Ср.: *Эта молодая пара моему отцу кажется счастливой* – возможно продол-

² Термин «безличные» по отношению к предложениям, сообщающим о когнитивных процессах лица, Г. А. Золотова считает неточным, не поддающимся обоснованию. «Конечно, всякое именование условно, конвенционально, но научная дефиниция предпочтительнее, когда она не мотивирована признаком, противоположным сущности явления» [5:122].

³ Семантическая пресуппозиция – это особая разновидность семантического следствия, которое не совпадает с логическим следствием. Пресуппозиция не утверждается, а как бы предполагается известной заранее, формируя более широкий семантический контекст асерции и поэтому, как правило, не принимая отрицания [6:232–243].

жить: «а мне она не кажется счастливой». Таким образом, в семантике предложений с предикатом *кажется* отражена пропозиция: 1) «говорящий видит нечто и сообщает об этом» (*Эта молодая пара (мне) кажется счастливой*) или 2) «говорящий как будто бы наблюдает за тем, как другой человек видит и оценивает нечто, и сообщает об этом» (*Эта молодая пара моему отцу кажется счастливой*). Проведенный семантический анализ позволяет заключить, что говорящий всегда присутствует в семантике предложений, а на уровне синтаксической структуры он может выражаться эксплицитно (дат.п.) или не выражаться, т.е. оставаться имплицитным очевидцем некоторого события.

На уровне ассертивной семантики предложение *Брат кажется больным* означает следующее: «я смотрю на брата, и то, что я вижу, заставляет меня думать и говорить, что он болен». На уровне неассертивной семантики можно выделить пресуппозицию и импликацию: смысл «ограниченность зрительного восприятия человека и недоверие к результату перцепции» приводит к тому, что признак «больной» не онтологизируется в высказывании *Брат кажется больным*. Ср.: высказывание *Брат болен*. Мысль говорящего, запечатленная в последнем предложении, приписывает *брату* признак, который имеет статус объективно существующего. Не исключено, что в языковом значении отражается определенный опыт носителей языка: установление того или иного факта требует эмпирической проверки, а одно только зрительное восприятие не может быть надежной опорой (Не верь глазам своим!). Высказывание *Брат кажется больным* сообщает не об установленном говорящим факте, а о восприятии и мыслях говорящего – «*брат имеет вид больного, производит впечатление больного, значит, можно подумать, что он на самом деле болен*».

В семантике предиката *кажется* зрительное восприятие представлено как ненадежная опора для мыслительных выводов об объективно существующих предметах и явлениях мира, ср.: *Тебе все время что-нибудь кажется. Когда кажется, креститься надо*. В значении предиката *кажется* отражена субъективность психологического процесса: ограниченность зрительного восприятия человека вообще, и как следствие – субъективность восприятия, заданная индивидуальностью и перцептивными особенностями данного говорящего. Значение предиката *кажется* содержит потенциальный смысл:

«Кто-то другой может увидеть что-то другое, отличное от того, что увидел я». (Ср.: *У всякого свое кажется*).

В художественном дискурсе место говорящего занимает автор-повествователь (нарратор). Изображаемая сцена проходит перед его мысленным взором. Ср.: «*Что я слышу! Софья кажется пораженной*» (Д. И. Фонвизин. Недоросль). Приписываемый героине признак *кажется пораженной* преподносится как результат восприятия имплицитного наблюдателя, в роли которого выступает нарратор. Позиция имплицитного наблюдателя-нарратора задается пропозициональной структурой «говорящий видит и сообщает».

Второе значение так наз. безл. *кажется* представлено в современных толковых словарях в общем виде как «представляться воображению, думать»: Мне кажется, что сейчас начнется гроза; Мне казалось, что он прав (сейчас уже не кажется). Предложение *мне кажется, что...* сообщает о мыслях, интерпретации говорящего, которая может опираться на непосредственное наблюдение говорящим некоторой ситуации, а может и не опираться. Ср.: Мне кажется, что Андрей сильно изменился; Анне всегда казалось, что мать любит ее меньше, чем сестру.

Так же как и в первом значении, личный субъект синтаксически выражается соответствующим актантом в форме дательного падежа: *И всё же людям всегда казалось и кажется важным и нужным заглянуть за завесу будущего*. (Е. А. Климов. Психология в XXI веке). Если субъект мысли специально не обозначается, то по коммуникативно-прагматическому правилу русского синтаксиса, отражающему психологию восприятия речи, – это говорящий или пишущий: *Кажется очевидным, что лучшим выходом для президента ОКР Леонида Тягачева в сложившейся ситуации стала бы добровольная отставка* (Андрей Митьков. Мы все знали и без этой записки).

Как уже говорилось, некоторые контексты сохраняют явную связь с первым значением «зрительного восприятия»: *Ну зачем мне было воровать? И поэтому я не могу. Мне кажется, что все видят, глядят. Мне стыдно* (Борис Екимов. Пиночет). Другие не предполагают непосредственного наблюдения: *Мне кажется, что искусство, и театр в частности, должны не допустить очерствения человеческой души, особенно детской* (Анастасия Гулина. Слух к чужой боли). *Мне кажется, что мама ушла из дома не только в знак протеста, а потому ещё, что не могла*

вынести взгляда Саши, он был ей укором (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок).

Тем не менее, представляется, что это значение концептуально связано с первым значением «говорящий сообщает о том, что видит», которое, в свою очередь, задано внутренней формой «показать что-то». Такая связь значений отражает процесс восприятия человеком явлений мира: «кто-то показал нечто (внутренняя форма) – воспринимающий увидел –представил себе и подумал». Получается, что в языковых значениях концептуализируется психологическая схема «стимул – реакция»: показать – увидеть – подумать. Первое значение индуцирует второе, подобно тому, как зрительное восприятие индуцирует мышление человека. Соотношение разных психологических процессов оказывается изоморфно языковым значениям. Языковая концептуализация психологических процессов свидетельствует в пользу так называемой «каузальной теории восприятия»: процессы восприятия берут начало во внешнем мире.

Значение предиката *оказаться* также отражает процесс восприятия и познания человеком явлений мира. В толковых словарях находим дефиницию «обнаружиться, явиться кем-чем-н.», в которой познавательный процесс представлен так, как будто бы он происходит сам по себе, без участия человека. Ср.: *Прохожий оказался старым знакомым; Успехи оказались очень велики.* Смысл «говорящий обнаружил» должен быть эксплицирован в толковании. Ассертивный смысл соответствующих предложений можно определить как: 1) «говорящий выяснил нечто важное»: *Оказалось, что они соседи;* 2) «говорящий нашел нечто /не нашел ничего» (*В кошельке не оказалось денег*). 3) Говорящий обнаружил кого-то/что-то в каком-то месте / в каком-н. положении неожиданно для себя: *Я оказался на незнакомой улице. Она оказалась в безвыходном положении.* Так же как и в случае с *казаться*, в семантической структуре предложения с предикатом *оказаться* присутствует имплицитный наблюдатель: *Герой романа М. Булгакова, директор варьете Лиходеев, оказался в Ялте сидящим на самом конце мола.* Смысл «говорящий-наблюдатель не ожидал, что он или третье лицо очутится в данном месте/положении» задается пресуппозицией значения.

Для того чтобы рассмотреть пресуппозицию, возьмем утвердительное предложение *Родители оказались дома* и его отрицательный вариант *Родителей не оказалось дома.*

Пресуппозицией считается смысл, который не принимает отрицания, т.е. смысл, который принадлежит как утвердительному, так и отрицательному предложению. Это смысл – «ранее говорящий не ожидал, что будет иметь место некоторая ситуация, но ожидания говорящего не оправдались, то, что он обнаружил, противоречит его ожиданиям, поэтому говорящий удивлен». Смысл «неожиданно для говорящего» можно трактовать как связанный с внутренней формой и значением *кажется* – «ограниченность зрительного восприятия и недоверие к результату перцепции». Ср.: *Сначала казалось одно, а затем оказалось совсем другое.*

Для того чтобы показать смыслообразующие и стилистические функции слов в художественном тексте, возьмем следующий фрагмент: *Исчез бесследно нелепый безобразный клык, и кривоглазие оказалось фальшивым* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита). Этот контекст может быть истолкован так: «То, что казалось поначалу кривоглазием, затем исчезло». В значении предиката *кажется* концептуализируется поверхностное восприятие внешних признаков некоторого объекта (зрительное наблюдение); в значении предиката *оказалось* – глубинное обнаружение сущностных признаков изменяющегося объекта (познание объекта), которое противопоставляется тому, что *казалось* сначала.

Значение предиката *оказалось* организовано таким образом, что субъект мысли и восприятия не может быть выражен как синтаксический актант. Однако такой субъект сознания, который обнаружил (увидел) нечто удивительное, отличное от того, что было раньше, предполагается логически, несмотря на его синтаксическую невыраженность. Синтаксическая невыраженность субъекта в предложении создает особую языковую форму, релевантную для создания образа не названного в художественном тексте наблюдателя-повествователя, который репрезентирует авторское сознание, вмещающее весь художественный мир произведения. При этом повествователь не принадлежит описываемому им миру, остается в тени, как бы за кулисами событий. Такой стиль формирует технику повествования, которую называют объективным нарративом (нарратив 3-го лица), лишенным оценок и эмоций автора, а повествователя называют сторонним наблюдателем [6:214]. С точки зрения лингвистической, такое описание событий художественного мира представляет их так, как будто бы они реально происходят.

Субъектом, обнаружившим некое положение дел, может быть персонаж, но сообщает об этом все равно повествователь. Ср: *Всегда точный и аккуратный Аззелло хотел проверить, всё ли исполнено, как нужно. И всё оказалось в полном порядке* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита). Субъект мыслительного процесса и повествователь не разграничиваются и в следующем контексте, где *оказалось* – предикат главного предложения с изъяснительным придаточным: *Дело с интуристским бюро уладилось по телефону с необыкновенной, поразившей председателя, быстротой. Оказалось, что там уже знают о намерении господина Воланда жить в частной квартире Лиходеева и против этого ничуть не возражают* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Приведенные наблюдения позволяют сделать такое обобщение:

1. Внутренняя форма, связанная с идеей «показать, дать видеть», проявляется в presupпозиции значений предикатов *кажется* и *оказалось*. В семантике *кажется* концептуализируется поверхностное восприятие

внешних признаков некоторого объекта (зрительное наблюдение), а в значении предиката *оказалось* – глубинное обнаружение существенных признаков изменяющегося объекта (познание объекта), которое противопоставляется тому, что *казалось* сначала.

2. В семантике предложений с предикатами *кажется, оказалось* говорящий присутствует всегда (эксплицитно или имплицитно) как очевидец описываемого в обыденном дискурсе события.

3. Стилистические функции слов в художественном дискурсе органически связаны с их значениями и предопределены внутренней формой. В художественном нарративе значение «имплицитный наблюдатель», впающее в семантику *кажется, оказалось*, становится средством создания образа повествователя, который не принадлежит описываемому им миру, остается в тени, как бы за кулисами событий. При этом события художественного мира воссоздаются в модальности, которую можно квалифицировать как «реальность нереального».

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. — СПб. : Норинт, 1998. — 1536 с.
3. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание / Анна Вежбицка [перевод с англ.]. — М. : Русские словари, 1996. — 416 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1955. Т. 2 : И—О. — 1955. — 780 с.
5. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова [под общей ред. доктора филол. наук Г. А. Золотовой]. — М., 2004. — 544 с.
6. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. — М. : «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
7. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня // Слово и миф. — М. : Правда, 1989. — С. 17—201.
8. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / А. Г. Преображенский. — М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1958. — 1284 с.
9. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. — СПб. : Типография императорской академии наук, 1893—1903. Т. 1 : А—К. — 1893. — 1420 с.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. — М. : Рус. яз., 1999. Т. 1 : А—ПАНТОМИМА. — 1999. — 624 с.